

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.5>

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА И Э. МАКРОНА)

Научная статья

Карпетова И.Н.^{1,*}, Жабина Л.В.², Кара-Казарьян Т.В.³, Федотова В.Ю.⁴

²ORCID : 0000-0003-0790-3563;

³ORCID : 0000-0003-4832-3178;

⁴ORCID : 0000-0001-8369-8843;

^{1, 2, 3, 4} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (avrora0503[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время анализ механизмов политического дискурса представляется нам особенно актуальным, поскольку он играет важную роль в создании общей картины мировой политики и в выявлении основных тенденций, способствующих созданию современного миропорядка. С другой стороны, результаты изучения риторических портретов лидеров разных стран могут иметь как практическое, так и утилитарное значение, а также могут быть использованы при обучении лингвистическим дисциплинам. Целью данного исследования является сравнительный анализ дискурсов современных политических лидеров, составление риторических портретов американских и французских президентов, выявление общих черт, характерных для политического дискурса, а также установление различий в риторике указанных выше упомянутые политические деятели. В ходе исследования использовались следующие методы: метод сплошной выборки, анализ статистических данных, анализ дискурса, лексический и синтаксический анализ. Исследование позволило составить сравнительные риторические портреты Д. Трампа и Э. Макрона, что представляется нам важным для создания их политического имиджа в целом, а также для анализа степени влияния этих политических лидеров на современной политической арене.

Ключевые слова: политический дискурс, риторический портрет, дискурсивные стратегии, речевое поведение, политический лидер.

A COMPARATIVE CHARACTERIZATION OF THE DISCOURSE OF POLITICAL LEADERS (BASED ON THE
SPEECHES OF D. TRUMP AND E. MACRON)

Research article

Karapetova I.N.^{1,*}, Zhabina L.V.², Kara-Kazaryan T.V.³, Fedotova V.Y.⁴

²ORCID : 0000-0003-0790-3563;

³ORCID : 0000-0003-4832-3178;

⁴ORCID : 0000-0001-8369-8843;

^{1, 2, 3, 4} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

* Corresponding author (avrora0503[at]mail.ru)

Abstract

Nowadays, the analysis of the mechanisms of political discourse seems particularly relevant to us, since it plays an important role in creating a general picture of world politics and in identifying the main tendencies contributing to the creation of the modern world order. On the other hand, the results of the study of rhetorical portraits of the leaders of different countries can have both practical and utilitarian significance, and can also be used in the teaching of linguistic disciplines. The goal of this research is a comparative analysis of the discourses of modern political leaders, compiling rhetorical portraits of American and French presidents, identifying the common traits characteristic of political discourse, and establishing the differences in the rhetoric of the these political figures. The following methods were used in the research: the sampling method, statistical data analysis, discourse analysis, lexical and syntactic analysis. The research allowed to make comparative rhetorical portraits of D. Trump and E. Macron, which seems important for creating their political image as a whole, as well as for analysing the degree of influence of these political leaders in the modern political arena.

Keywords: political discourse, rhetorical portrait, discursive strategies, speech behavior, political leader.

Введение

Политический дискурс – феномен, с которым мы сталкиваемся изо дня в день. Движущий мотив политического дискурса – борьба за влияние. Политический дискурс представляет интерес для журналистов, лингвистов, политологов, блогеров и самых широких масс граждан. На первый план выходят такие пункты, как моделирование политического дискурса в теоретическом аспекте, а именно выявление механизмов, которые отвечают за порождение и функционирование политических текстов, свойства речевого поведения политической фигуры, изучение устных и риторических вопросов в политической сфере.

В начале нашей работы рассмотрим ключевые свойства политического дискурса, а затем обратимся непосредственно к языковым средствам реализации данного явления на примере сравнительного анализа особенностей дискурсов президента Франции Э. Макрона и президента США Д. Трампа.

Результатом возросшего внимания к анализируемому основ политического дискурса стало появление новой направленности в области языкознания – политической лингвистики. Обзор теоретической литературы показывает, что у исследователей пока нет установленного термина, определяющего понятие «политический дискурс». Впрочем, ученые сходятся в том, что данное явление следует анализировать в качестве некой лингвокультурологической сущности, и только как второстепенную языковую подсистему, которая обладает определенными функциями, своеобразным набором терминов и коммуникативным воздействием, как видовую разновидность идеологического дискурса. Это видно по работам Т. А. van Dijk [18], М. Foucault [9], Е. Шейгал [7].

На современном этапе политическая лингвистика активно изучает основные вопросы политической коммуникации, рассматривает особенности политической речи и её жанров, исследует особенности функционирования политических текстов (включая их композицию, лексику, фразеологию), обращается к проблемам идиостиля отдельных политических фигур, рассматривает стратегии, тактики и приёмы ведения политиками результативной коммуникации.

В рамках собственно лингвистических исследований принято разграничивать два подхода, касающихся анализа политической коммуникации. К ним относятся: дескриптивный анализ, восходящий к классической методике риторического анализа публичных выступлений, а также критический анализ – нацеленный на критическое изучение социального неравенства, которые могут быть выражены как в языке, так и в дискурсе. Кроме того, критический анализ направлен на решение проблем использования языка как средства власти или социального контроля. Мы в своей работе придерживаемся второго подхода. Что позволяет, в частности, изучать политический дискурс как многомерную структуру, состоящую из дискурсивных образований, в связи с чем мы включили в объект нашего исследования различные образы его существования, а именно: в плане исходного варианта, к которому можно отнести вещательные и печатные СМИ, Интернет, далее формы повествования, к которым, как правило, относят устную и письменную, а также жанры (предвыборные дебаты, интервью и др.).

Объем работы не позволяет подробно рассмотреть все известные на современном этапе отличительные характеристики политического дискурса. Поэтому мы бы хотели остановиться на двух ключевых, на наш взгляд, свойствах, агональности и манипулятивном потенциале. Следует также упомянуть основную для данного вида дискурса функцию языка – креативную, ведь язык политики невозможно представить без иронии, сарказма, речевой игры, получающих языковое воплощение в виде стилистических приемов, неологизмов, уничижительных эпитетов и т.д.

Основным критерием для дифференцирования политического дискурса может служить такая цель, как борьба за власть; все остальные критерии варьируются в зависимости от контекста. Намерение борьбы за управление является существенной отличительной характеристикой политического дискурса. Она присутствует в таких жанрах, как агитационная речь, дебаты в парламенте, политическое интервью, дискуссии и других.

Намерение борьбы за управление находит отражение в таком ключевом свойстве политического дискурса, которую А.К. Михальская называет агональностью (от греч. агон «состязание», «борьба двух идей»). А.К. Михальская выделяет два типа отношений:

1. гармонизирующий (в основе которого находится истина и согласие);
2. агональный (в основе стоит борьба и победа) [5].

В свете сказанного выше, можно предположить, что в области политической коммуникации, речь является инструментом борьбы за власть. Политика – это, безусловно, преимущественно сфера агонального мышления: «ожесточенная борьба за власть разыгрывается как состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии и т.д.» [6, С. 24]. На языковом уровне это означает, что выбранный акторами коммуникантами способ общения предопределён не только агональностью политического дискурса, но и присутствием:

- противоборствующих сторон (агональность невозможна без конкурентов),
- адресата-наблюдателя (агональность невозможна без зрителей).

Под влиянием такого фактора как «наличие противоборствующих сторон», говорящий вынужден избрать определенный план оптимальной реализации речевых намерений, в результате применения которого можно в максимальной степени уменьшить значимость статуса своего политического противника и максимально повысить значимость своего статуса. В данном случае, наличие адресата-наблюдателя предопределяет возможность «игры на зрителя», то есть потенциального избирателя. Говорящий при этом пытается вызвать эмоциональный отклик и тем самым вовлечь адресата-наблюдателя, воспринимающего «политические события как некое разыгрываемое для него действо» [7, С. 92].

Методы и принципы исследования

Цель данного исследования заключается в сопоставительном анализе дискурсов политических лидеров Д. Трампа и Э. Макрона, в составлении риторических портретов американского и французского президентов, в выявлении общих характерных для политического дискурса особенностей, а также в установлении отличий в риторике вышеупомянутых политических деятелей. В ходе исследования авторами применялись следующие методы: метод сплошной выборки, статистический анализ данных, дискурсивный анализ, лексический и синтаксический анализ. Исследование позволило составить сравнительные риторические портреты Д. Трампа и Э. Макрона, что представляется нам важным для создания их политического имиджа в целом, а также для анализа степени влияния политических лидеров на современной политической сцене.

Для составления риторического портрета Дональда Трампа были изучены и проанализированы: инаугурационная речь 2017 года, твиттер Д. Трампа, фрагменты из интервью.

Основные результаты

Исследование позволило составить сравнительные риторические портреты Д. Трампа и Э. Макрона и выявить следующие отличия:

- 1) В речи Д. Трампа преобладают простые слова, преимущественно односложные, наблюдается использование пейоративной лексики;
- 2) Речи Д. Трампа присущи повторения, что выражается в частом повторении слов, фраз;
- 3) С точки зрения синтаксиса наблюдается преобладание простых предложений. При этом ключевое слово Трамп ставит в конец предложения, что иногда может приводить к нарушениям грамматики речи, однако такой приём направлен на то, чтобы аудитория лучше запомнила важную информацию;
- 4) Трамп часто использует стратегию «Мы-дискурса» в сочетании со стратегией «Я-дискурса», чтобы создать образ человека из народа и расположить к себе избирателей;
- 5) Используемый дискурс «свой-чужие» в речи Трампа направлен на противопоставление себя другим политикам, что позволяет ему выделить свои достоинства и подчеркнуть недостатки оппонентов. Кроме того, такая стратегия позволяет задействовать эмоциональную память реципиентов, что в итоге усиливает его позиции как политика.
- 6) Э. Макрон в большей степени использует стратегию «я-дискурса», с помощью данного риторического приёма подчёркивается авторитетность говорящего, и его уверенность в своём мнении. На это указывает и более частое применение личных местоимений первого лица единственного числа;
- 7) Речи Макрона присуще употребление устаревшей лексики, сложных речевых оборотов;
- 8) При этом речь Э. Макрона весьма динамична, интеллектуальна. В ней присутствуют неологизмы, метафорические высказывания, так называемый «блендинг» (слияние двух лексем в одну лексему);
- 9) В речи Макрона присутствуют англицизмы, лексические единицы, относящиеся к феномену «franglais» (лексика, представляющая собой слияние французских и английских слов).

Обсуждение

Агональность политического дискурса напрямую связана с другим его базовым свойством – политической манипуляцией. Политическому дискурсу свойственна высочайшая степень манипулирования. Поэтому выявление инструментария политической коммуникации представляется весомым для определения свойств языка в качестве средства воздействия. Поэтому актуальность исследования политического дискурса продиктована тем, что политическим деятелям нужно применять более действенные способы речевого воздействия на аудиторию, а также необходимостью осознания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования.

Политическое манипулирование – совокупность средств, вырабатывающих у человека устойчивые социально-политические представления и побуждающие его к той или иной политической деятельности (в основном – к поддержке одних фигур и неприятию других) – это реклама, PR компании, дебаты и т.п.

Политическое манипулирование – это завуалированное управление политическим сознанием и поведением масс с целью вынудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, это навязывание воли манипулятора в форме скрытого воздействия. Обычно понятие «манипуляция» видится в негативном ключе. Цель политического манипулирования – достижение, реализация и сохранение власти.

Для крупного политика успех на выборах и в дальнейшей политической деятельности возможен только при наличии значительной общественной поддержки. Цель манипуляторов – формирование у граждан определённого мнения. Манипулятор должен распознать социальное ожидание и предложить оптимальный образ кандидата или программу (вариант – убедить в том, что имеющаяся у кандидата программа является наилучшей). Таким образом, политическое манипулирование в узком смысле – это теория и реализация на практике предвыборных технологий и методика проведения избирательных кампаний.

Стратегия получения власти – совокупность тактических задач, таких как привлечение и удержание внимания избирателей, а также создание положительного имиджа. Политическое манипулирование предполагает следующие операции:

- 1) Задача: внедрение в сознание аудитории под видом объективной информации желательного для избирателей содержания;
- 2) Методы: воздействие на уязвимые точки общественного сознания, их страхи, тревоги, опасения, ненависть и т.д.;
- 3) Цели: реализация декларируемых и скрываемых замыслов, достижение которых манипулятор увязывает с поддержкой общественным мнением своей позиции.

Для успешного достижения целей существуют средства политического манипулирования, которые называются политическими технологиями, в частности, дискурс политического деятеля – один из способов реализации таких технологий.

В данной работе был проведен сопоставительный анализ дискурсов Д. Трампа и Э. Макрона.

Личность человека, как известно, раскрывается в общении. Речь автора может содержать информацию о его жизненном опыте, системе ценностей, и других факторах. Эта информация и ее отражение в речи подлежит исследованию, анализу и систематизации [3, С. 82].

Для речи Д. Трампа характерен ряд особенностей. Немаловажен факт, что Дональд Трамп – бизнесмен, и именно этот факт влияет в том числе и на особенности его речи. Один из очевидных талантов Трампа – умение убеждать аудиторию, умение договориться, и в то же самое время – умение манипулировать и лоббировать политические интересы своей страны.

С точки зрения лексического наполнения речь Дональда Трампа отличается простотой в плане восприятия. Можно проследить следующие особенности в речи 45-го президента США:

1. Преобладает тенденция использовать одно- и двусложные слова, многие из которых имеют сильную эмоциональную окраску [1].

В одном из интервью Дональда Трампа ведущий Джимми Киммел попросил прокомментировать его временный запрет на въезд в США мусульманским мигрантам. Ответ Д. Трампа сводился к тому, что это серьёзная проблема, так не у всех мигрантов честные намерения при въезде в страну. Ответ Трампа длился одну минуту, в нём было 220 слов. Из них 172 слова (78%) были односложными, 39 слов (примерно 17%) были из двух слогов. Лишь у 4 слов было 3 слога, и только у двух слов – 4 слога [16].

2. В речи Трампа наблюдаются повторения, это распространяется на повторение слов, речевых конструкций, смысловых посылов.

3. В речи Трампа присутствует пейоративная лексика, в его речи заметны инвективы. Трамп запомнится многим и надолго тем, что ему присуще давать прозвища своим оппонентам и резко оценивать происходящее. Согласно данным, приведённым в мае 2019 года в статье «The New York Times», в твиттере Трампа зафиксировано 598 таких случаев [13].

Трамп дал Хиллари Клинтон прозвище «Crooked Hillary», после своего избрания на пост президента он стал называть её так ещё чаще. Сенатору Элизабет Уоррен, в связи с тем, что она делала акцент на том, что у неё американские корни и её предки были индейцами, досталось прозвище «Pocahontas». В январе 2019 года в статье из «Daily mail» приведено высказывание Трампа, в котором он нелестно отозвался о Джо Байдене, своём конкуренте в президентских выборах 2020 года:

«You know, a lot of people say Biden's doing okay, but he was always a 1-percenter. He ran two or three times, he never got above 1 per cent. And then Obama came along and took him off the trash heap, and he became a Vice President, and now he's probably leading. 'But he's basically a 1% guy. He's weak» [19].

4. В речи Д. Трампа широко распространёнными являются: дискурс противопоставления «Свои-чужие», стратегия «Мы-дискурса», которая часто используется в комбинации со стратегией «Я-дискурса», таким образом, создаётся образ человека из народа и образ лидера страны, и это видно по его инаугурационной речи:

«We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people. Together, we will determine the course of America and the world for years to come. We will face challenges. We will confront hardships. But we will get the job done» [12].

В данном примере «мы-дискурс» выражается в том, что Трамп ассоциирует себя с народом, создавая образ «своего человека», он вместе с народом готов пройти через трудности, помогать народу в решении проблем.

Дискурс «свои-чужие» часто наблюдается в твитах Д. Трампа. Такой дискурс, по мнению В.А. Масловой и Т.С. Гуриной, носит аксиологический характер. По сути, это апелляция к общенародным моральным ценностям. При этом происходит воздействие на эмоциональную память реципиентов, на их коллективное сознание, в силу родных и близких для них образов [4, С. 59]:

«Emmanuel Macron suggests building its own army to protect Europe against the U. S., China and Russia. But it was Germany in World Wars One & Two – How did that work out for France? They were starting to learn German in Paris before the U. S. came along. Pay for NATO or not!» [14].

«By the way, there is no country more Nationalist than France, very proud people-and rightfully so!» [10].

В вышеуказанных высказываниях используется дискурс «свои-чужие». Трамп противопоставляет себя французскому президенту, подвергает его резкой критике (сравнивая его идеи с действиями фашистской Германии), но при этом выражает своё уважение к французскому народу. Таким образом, он подрывает авторитет оппонента и одновременно поднимает собственный образ в глазах аудитории.

5. С точки зрения синтаксиса, риторика Трампа также проста, как и лексическая сторона его речи. Он предпочитает использовать простые предложения, сложные предложения используются реже, как и главные (имеются в виду independent clauses). При этом для его речи характерно то, что ключевое слово стоит в конце высказывания. Данный приём Трамп использует часто, и порой применение этого приёма может нарушать грамматику речи.

Например, в интервью с Джимми Киммелом, упомянутом выше, Трамп произносит фразу: “You can’t solve a problem until you find out what’s the root cause” [16]. Грамматически корректно данная фраза звучала бы так: “You can’t solve a problem until you find out what the root cause is”. Но “is” помещено перед ключевой фразой “root cause”, и это усиливает звучание фразы.

Данный приём имеет следующий эффект: ключевые слова в конце предложения лучше запоминаются слушателями. К тому же, в сочетании с частыми повторениями, присущими Трампу, его речь ещё лучше запоминается.

Исходя из проанализированных примеров, можно сделать вывод, что при создании собственного речевого портрета Д. Трамп прибегает к традиционным в политическом медиадискурсе стратегиям, таким, как использование дискурса «свои-чужие», а именно внедрение образа «врага» и сближение с аудиторией в качестве человека, близкого к нации и способного её защитить. Он также использует стратегию «Мы-дискурса» в сочетании со стратегией «Я-дискурса» для создания образа человека из народа. Для дискредитации оппонентов, отражения их обвинений, разоблачения и высмеивания Д. Трамп использует инвективы, пейоративную лексику, тем самым снижая их авторитет и подрывая доверие электората к ним. Благодаря этим стратегиям, происходит формирование образа принципиального, справедливого, честного, доминантного политического лидера.

С помощью разнообразных риторических приёмов, таких как параллелизм, риторические вопросы, восклицание, ирония и т. д., Д. Трамп придаёт своему дискурсу эмоциональность, применяет стратегии убеждения и манипуляции, представляя себя в первую очередь человеком, который переживает за свою страну, а не государственным деятелем. Таким образом, при создании своего речевого портрета главной целью политика является преодоление устоявшихся негативных стереотипов и создание социально одобряемого образа общественного деятеля для завоевания доверия избирателей.

В отличие от своего американского коллеги, речь сегодняшнего лидера Франции Э. Макрона характеризуется наличием большого количества сложных конструкций, изысканной, зачастую практически вышедшей из употребления

лексикой, что совсем не способствует простоте восприятия. Напротив, сама фигура французского президента (а, во многом, кстати, и Д. Трампа) является для современной политики определенным феноменом. Известно, что Э. Макрон пришел к власти, в определенной степени нарушая характерные для французской политической системы нормы и традиции; его появление на политической сцене во многом было основано на применении современных технологий политического маркетинга, более свойственных американской системе [2]. В то же самое время и Д. Трамп во многом подрывает традиционные американские политические устои, используя нетипичные методы взаимодействия со своим окружением и непредсказуемые политические решения. Он, по своей сути, президент, от которого неизвестно чего ждать, логика которого непредсказуема.

Риторика Э. Макрона в настоящее время вызывает все больший интерес лингвистов, она во многом является отражением современной постоянно меняющейся политической действительности. В среде французских лингвистов в первые годы нахождения президента у власти даже возник специальный термин «макронизмы», характеризующий особенности речи французского президента.

По мнению Софи де Талес, автора книги «Le petit Macron de la langue française», стиль Макрона «цветистый и слегка устаревший» - недвусмысленный намек на авторитетность президентской власти, столь желаемой французским президентом. Автор «словаря президентской лексики» считает, что невозможно представить речь Э. Макрона лишенной высокопарных слов и выражений [17]. Приведем соответствующие примеры языковых единиц в том или ином контексте.

Например, употреблением литературного термина «logorrhée» (логорея), обозначающего «неудержимый поток речи, патологическую болтливость» в отношении своего политического оппонента М. Ле Пен Э. Макрон старается придать своей речи особую выразительность и изящность:

«Depuis 40 ans, des Le Pen sont candidats à la présidentielle. Mais tout cela ne m'intéresse pas. Vous allez continuer votre logorrhée, comme vous le faites à longueur d'interventions» [11].

В июле 2017 года во время саммита «Большой двадцатки» в Гамбурге Э. Макрон использовал в своем выступлении анафорический повтор «de par» (во имя, в силу). Этот речевой оборот практически не употребляется в наши дни, за исключением сферы юриспруденции:

«Ce qui rapproche nos pays nous dépasse. De par nos histoires, de par nos populations, de par nos valeurs. Il y a un désaccord. Je l'ai partagé avec le président Trump. Mais il n'empêche, en aucun cas, la coopération sur de nombreux autres sujets... Il est indispensable que nous entretenions de bonnes relations» [8].

В ходе предвыборных дебатов с кандидатом от «Национального фронта» Марин Ле Пен, отвечая на ее попытки уличить его в связях с представителями исламского фундаментализма, будущий президент употребляет следующую метафору: «Vous êtes une grande prêtresse de la peur». «Prêtresse», по определению, — служительница божественного культа, жрица [15].

По мнению современных лингвистов, риторика французского президента характеризуется также определенным динамизмом [2]. Здесь можно проследить связь и между его стремительным восхождением на «олимп», и с созданным им самим политическим движением, название которого говорит само за себя «En marche!». Особая харизматичность и динамика речи французского президента объясняется большим количеством созданных им самим неологизмов, метафорических высказываний, слиянием двух лексем в одну и т.д.

Стремление идти «в ногу со временем», его «прогрессивность» объясняет широкое использование в речи англицизмов. Например, во время выступления в поддержку движения Франкофонии в марте 2018 года в речи французского президента было отмечено большое количество англицизмов: «start-up nation», «green tech», «j'ai pivoté le business model», «culture du inventé here», «silver economy», «job mentoring» и т.д. В ходе выступления в американском Конгрессе, напоминая о ценностях французской революции, президент также использовал ряд англоязычных выражений: «Live free or die», «fake news» и т.д.

Приверженность английскому языку выражается также в широком использовании президентом лексических единиц и речевых оборотов, которые можно отнести к феномену «franglais». Большую известность получило, например, его выражение «bottom up de la terre», подразумевающее дословно «социальную ответственность снизу вверх».

Одной из характерных особенностей риторики Э. Макрона является также активно применяемая им стратегия «я-дискурса», в отличие от Д. Трампа, в речи которого, как уже упоминалось выше, присутствует и стратегия «мы-дискурса», и противопоставление «свой-чужие». Подсчитано, например, что в высказываниях французского президента на 10.000 лексических единиц приходится употребление более 100 личных местоимений первого лица единственного числа, что существенно превышает их процент по сравнению с другими политическими лидерами [2]. Этот риторический прием ставит в центр высказывания личность говорящего, подчеркивает его авторитетность и уверенность в собственной правоте.

Подчеркнутая интеллектуальность риторики президента объясняет тот факт, что его называют президентом для определенных слоев общества, подразумевая его некоторую элитарность. В этой связи во французском обществе сложилось представление о его удаленности от жизни простых людей, и даже, в некоторой степени, пренебрежительном отношении к последним. В этом также проявляется различие риторики французского и американского президентов.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что речь Трампа, по сравнению с Макроном, отличается большей простотой и доступностью, что более эффективно в плане восприятия электоратом, в то время как речевые обороты Макрона могут вызвать некоторые сложности в понимании и восприятии со стороны избирателей.

Результаты исследования риторических портретов лидеров разных стран могут иметь и практическую, утилитарную ценность, и могут использоваться в циклах преподавания учебных дисциплин по направлению «Лингвистика».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.5.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.5.1>

Список литературы / References

1. Кара-Казарьян Т.В. Риторический портрет Дональда Трампа / Т.В. Кара-Казарьян, Д.Д. Головки. — URL: https://upload.pgu.ru/iblock/c4d/Pages-from-CH-_8-_110-ekz._19.pdf (дата обращения: 17.08.2022)
2. Логинова П.Г. Анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса Эммануэля Макрона / П.Г. Логинова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-lingvokognitivnyh-osobennostey-politicheskogo-diskursa-emmanuelya-makrona> (дата обращения: 21.08.2022)
3. Луценко Н.С. Прагмалингвистический аспект речевого поведения современных деловых женщин США, исследуемый на материале речей и интервью / Н.С. Луценко // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2010. — № 10(111). — С. 81-85.
4. Маслова В.А. Речевой портрет политика на материале твитов Д. Трампа / В.А. Маслова, Т.С. Гурина // Гуманитарный вектор. — 2019. — Т. 14. — № 1. — С. 58-63.
5. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравн.-ист. риторике / А.К. Михальская. — М.: Академия, 1996. — 189 с.
6. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса / Е.И. Шейгал // Филология – Philologica. — Краснодар, 1998. — № 14. — С. 22-29.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е.И. Шейгал. — М.: Гнозис, 2004. — 324 с.
8. Delevey A. Quand Emmanuel Macron parle comme le roi / A. Delevey. — URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/07/13/37002-20170713ARTFIG00110-quand-emmanuel-macron-parle-comme-le-roi.php> (accéder: 23.08.2022)
9. Foucault M. The Incitement to Discourse / M. Foucault, A. Jaworski, N. Coupland // The Discourse Reader. — 2001. — P. 514-522.
10. Gearan A. Trump refuses to acknowledge the fraught history of nationalism / A. Gearan. — URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-refuses-to-acknowledge-the-fraught-history-of-nationalism/2018/11/13/35fd0694-e76a-11e8-a939-9469f1166f9d_story.html (accessed 19.08.2022)
11. Helary L. Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexique d'Emmanuel Macron / L. Helary. — URL: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-le-florissant-lexique-d-emmanuel-macron-4970550> (accéder: 22.08.2022)
12. Inaugural address: Trump's full speech. — URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html> (accessed: 19.08.2022)
13. Lee J.C. The 598 People, Places and Things Donald Trump Has Insulted on Twitter: A Complete List / J.C. Lee, K. Quealy. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/01/28/upshot/donald-trump-twitter-insults.html> (accessed: 19.08.2022)
14. Macron wants 'European army' to share UN Security Council seat and nukes with Berlin — Marine Le Pen. — URL: <https://www.rt.com/news/443966-le-pen-macron-army/> (accessed 19.08.2022)
15. Schneider P.V. Macron-Le Pen, ou l'impossible débat avec l'extrême droite / P.V. Schneider. — URL: https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/04/macron-le-pen-un-debat-impossible_5121883_4854003.html (accéder: 22.08.2022)
16. Trump is doing something right // SCoRE. — URL: <https://medium.com/@SCoREInd/trump-is-doing-something-right-ecae7fb654f9> (accessed: 17.08.2022)
17. De Thalès S. Le petit Macron de la langue française / S. De Thalès. — Editions Tut-tut, 2017. — 160 p.
18. Van D. Discourse and the Denial of Racism / D. Van, A. Teun, A. Jaworski et al. // The Discourse Reader. — 2001. — P. 541-558.
19. Zilber A. Trump claims Biden was on 'the trash heap' before Obama picked him, calling him a 'failing one-percenter', as 'the former VP prepares to announce his bid for the White House on Tuesday / A. Zilber, G. Earl. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6585609/Joe-Biden-tells-Democrats-hes-running-President.html> (accessed: 19.08.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kara-Kazarian T.V. Ritoricheskij portret Donal'da Trampa [Rhetorical portrait of Donald Trump] / T.V. Kara-Kazarian, D.D. Golovko. — URL: https://upload.pgu.ru/iblock/c4d/Pages-from-CH-_8-_110-ekz._19.pdf (accessed: 17.08.2022) [in Russian]

2. Loginova P.G. Analiz lingvokognitivnyh osobennostej politicheskogo diskursa Emmanuelya Makrona [The analysis of the linguo-cognitive special characteristics of political discourse of E. Macron] / P.G. Loginova. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-lingvokognitivnyh-osobennostey-politicheskogo-diskursa-emmanuelya-makrona> (accessed: 21.08.2022) [in Russian]
3. Lucenko N.S. Pragmalingvisticheskiy aspekt rechevogo povedeniya sovremennyh delovyh zhenshchin SSHA, issleduemyy na materiale rechej i interv'yu [The pragmalinguistic aspect of the speech behavior of modern business women in the USA, studied on the basis of speeches and interviews] / N.S. Lucenko // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences]. — 2010. — № 10(111). — P. 81-85. [in Russian]
4. Maslova V. A. Rechevoj portret politika na materiale tvitov D. Trampa [Speech portrait of a politician based on D. Trump's tweets] / V. A. Maslova, T. S. Gurina // Gumanitarnyj vector [Humanitarian vector] — 2019. — Vol. 14. — № 1. — P. 58–63. [in Russian]
5. Mihalskaya A.K. Russkij Sokrat: Lekcii po sravn.-ist. ritorike [The Russian Socrates: Lectures on comparative - historical rhetoric] / A. K. Mihalskaya. — M. : Akademiya, 1996. — 189 p. [in Russian]
6. Shegal E.I. Struktura i granicy politicheskogo diskursa [Structure and boundaries of political discourse] / E.I. Shegal // Filologiya — Philologica. — Krasnodar, 1998. — № 14. — P. 22-29. [in Russian]
7. Shegal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [The Semiotics of Political Discourse]: Monography / E. I. Shegal. — M.: Gnozis, 2004. — 324 p. [in Russian]
8. Delevey A. Quand Emmanuel Macron parle comme le roi [When Emmanuel Macron speaks like the king] / A. Delevey. — URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/07/13/37002-20170713ARTFIG00110-quand-emmanuel-macron-parle-comme-le-roi.php> (accessed: 23.08.2022) [in French]
9. Foucault M. The Incitement to Discourse / M. Foucault, A. Jaworski, N. Coupland // The Discourse Reader. — 2001. — P. 514-522.
10. Gearan A. Trump refuses to acknowledge the fraught history of nationalism / A. Gearan. — URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-refuses-to-acknowledge-the-fraught-history-of-nationalism/2018/11/13/35fd0694-e76a-11e8-a939-9469f1166f9d_story.html (accessed 19.08.2022)
11. Helary. L. Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexique d'Emmanuel Macron [Galimatias, Perlimpinpin... The flourishing lexicon of Emmanuel Macron] / L. Helary. — URL: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-le-florissant-lexique-d-emmanuel-macron-4970550> (accessed: 22.08.2022) [in French]
12. Inaugural address: Trump's full speech. — URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html> (accessed: 19.08.2022)
13. Lee J.C. The 598 People, Places and Things Donald Trump Has Insulted on Twitter: A Complete List / J.C. Lee, K. Quealy. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/01/28/upshot/donald-trump-twitter-insults.html> (accessed: 19.08.2022)
14. Macron wants 'European army' to share UN Security Council seat and nukes with Berlin — Marine Le Pen. — URL: <https://www.rt.com/news/443966-le-pen-macron-army/> (accessed 19.08.2022)
15. Schneider P.V. Macron-Le Pen, ou l'impossible débat avec l'extrême droite [Macron-Le Pen, or the Impossible Debate with the Ultra-right] / P.V. Schneider. — URL: https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/04/macron-le-pen-un-debat-impossible_5121883_4854003.html (accessed: 22.08.2022) [in French]
16. Trump is doing something right // SCoRE. — URL: <https://medium.com/@SCoReInd/trump-is-doing-something-right-ecae7fb654f9> (accessed: 17.08.2022)
17. De Thalès S. Le petit Macron de la langue française [The little Macron of the French language] / S. De Thalès. — Editions Tut-tut, 2017. — 160 p. [in French]
18. Van D. Discourse and the Denial of Racism / D. Van, A. Teun, A. Jaworski et al. // The Discourse Reader. — 2001. — P. 541-558.
19. Zilber A. Trump claims Biden was on 'the trash heap' before Obama picked him, calling him a 'failing one-percenter', as 'the former VP prepares to announce his bid for the White House on Tuesday / A. Zilber, G. Earl. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6585609/Joe-Biden-tells-Democrats-hes-running-President.html> (accessed: 19.08.2022)